Иван Сергеевич Ревяков

КОНЕЦ БОБРИКОВА

1. *Водевиль в одном действии*
2. *Трагедия в одном действии*
3. *Стихотворение*
4. *Конспект романа*

I
Конец Бобрикова
(водевиль в одном действии)

ОН. Давай с тобой придумаем науку,
Как обдурить судьбу свою, старуху.

Мимо проезжал Хармс верхом на женщине и что-то брюзжал на непонятном языке вверх тормашками.

ОНА. Нету, родина, больше меня.
Пожалей, судьба, моего коня.

ОН. По словам великосветской дамы:
Звезды в небе догорают сами.

ОНА. Не в свои не садись сани,
Лучше в этом деле быть с усами.

ОН. Мистероидный буфф начиная,
Помни разницу окончания.

ВСЕ. Начинаем таинство венчания.

СЛУЧАЙ. А кто венчается?

1-й ГОСТЬ. Он и Она.

2-й ГОСТЬ. Или Она и Он.

3-й ГОСТЬ. Говорят, кто-то из них скрывается от погони. Кто-то украл небо, а кто-то землю.

ВСЕ. Будем бить
И судить.
Будем дело
Делить.
Будем думы
Иметь.
Будем мысли
Хотеть.

ОН. Это вы, как дерево,
Собираетесь здесь провисеть?

ОНА. Я иду – гляжу
Ветер не снесу.

ОН. Ты появишься нежданно
На рассвете, словно Данте
С автоматом в кулаках
Прибежишь на всех парах.

Будешь чаем угощаться,
Не захочется прощаться.
Будут птицы за окном
Поминальный слышать звон.

Ты идешь себе по лужам,
Ужасаясь, что простужен.
В доме больше ни сверчка,
Ты найди-ка паучка.

ВСЕ. Будем судить
И бить.
Будем делить
Дело.
Будем иметь
Думы.
Будем хотеть
Мысли.

ОНА. Эка-ли ты ли

Не мы ли
Раму ли с мамой
Едва ли
Птицы чирикали
Или
Шею помыли
Пили
Долго чего-то
Пилили
Долго искали
Делили
Лишь искрометность
Исканий
Вот вам и лозунг
Предначертаний
На подключенье к астралу
Все гуру здесь проплывали
Нил – величайшая река
В ней не найдешь
Трупа хотя бы одного
Дурака.

ВСЕ. Судить и бить
Будем.
Делать дело
Будем.
Иметь думы
Будем.
Хотеть мысли
Будем.

Гогоча проносится Хармс. Грозовая туча накрыла собою Санкт-Ленинград. Нева, вышедшая из берегов, затопила Эрмитаж. Медный всадник сбежал с постамента и сошел с ума. Бобриков, этот старый закадычный мерзавец, утонул в Ниле и сожран был крокодилами. Ревяков Иван Сергеевич сидел на работе и пил чай. За окном по земле скакал дятел. Жизнь только начиналась. Дворник Евграф Пантелеевич Рукомойкин пил водку и очень громко матерился. Кузьма Семенович Птичкин был в числе приглашенных на таинство венчания и потому масоном быть никак не мог. Мимо, гогоча, пролетали боги. День догорал. Иван Сергеевич все-таки выиграл в шахматы… FINIS CORPORAE EST.

10 – 12 мая 2006г.

II
Конец Бобрикова
(трагедия в одном действии)

СЛУЧАЙ. Повезет тебя вода,
Словно горлица-судьба,
Повезет тебя туда,
Где ни горе, ни беда
Не поймают в свои сети,
Не проймут тебя наскрозь…

Мимо пробегают случайные люди. Власть замечает индейца Бобрикова в европейском платье и останавливает его.

ВЛАСТЬ. Ты кто такой
В таком наряде?
И почему не
При параде?
Ты часами
Мерил время?
И возил тебя
Наш мерин
На свидание
С судьбой?
Отвечай,
Сякой-такой!!!

БОБРИКОВ. Я родился издалёка,
Я доплыл до носорога,
Много в мире видел я,
В том порука – все моря.
Я индеец настоящий,
В будущем я не пропащий,
Там бывал, и здесь, и тут,
И везде был мне уют.
В будущем я видел много,
В прошлом не был никогда,
Оседлал я носорога,
Вот такая мне судьба.

ВЛАСТЬ. Ты зачем сюда припёрся,
Али, чтоб смущать народ?

Отвечай нам быстро, кашалот!

БОРИКОВ. А вы кто такие будете, уважаемые?

ВЛАСТЬ. Что значит кто?
Что значит как?
Да ты мерзавец,
Лгун и плут.
Тебя предать
Велим суду,
Чтобы сломать
Твою судьбу.
Мы – Власть,
Верховное начальство,
Решаем мы путями самовластья,
Как жить всем дальше и как быть,
Следим, чтобы никто не смел
Здесь воду чистую мутить.

БОБРИКОВ. А разве мы в воде?
Мне говорили, что дело
В некой бороде,
Но вовсе не в воде.

ВЛАСТЬ. Молчи, подлец,
Молчи, мерзавец,
Ты нами уж изобличён,
И раздается погребальный звон.
И начинают погребальный танец.

БОБРИКОВ. За что? Помилуйте,
Казните кого-нибудь,
Но только не меня,
Нет у меня коня,
Его мороз доел в дороге,
И голова так разболелась,
Как желудок, вот-вот
И жёлудь на макушке прорастёт.
За что ж меня казнить?
За что ж меня неволить?
За что ж меня судить?
За что ж мне приговор?
Я книжек не читал,

Текуче думаю, и в форму шара
Не верую, и верить не хочу.
Всему я предпочту квадрат,
А лучше – уравненье.
Коль всё уравнено в одном лице,
То легче и склонение
Мне подсчитать, и жить
Становится намного легче,
И хунны по ночам
Во сне не разрушают
Великую Китайскую Стенý…

ВЛАСТЬ. Всё правильно ты говоришь.
Но почему тебе должны мы верить?

БОБРИКОВ. Я – Бобриков,
Несчастный честный человек,
Проживший очень долгий век,
Не знавший счастья никогда
И опороченный словами чудака.

Я – Бобриков, великий человек,
Среди мерцающих светил
Проживший очень долгий век.
Я – путешественник, ученый и поэт.

ВЛАСТЬ. Поэты тем и знамениты,
Что только лгут, а правды
В их словах едва ли сыщется
На медную полушку.
Ты – лгун, ты – Бобриков,
И ты – обманщик. Тебя велим
Предать мы справедливому суду.
Ты не избегнешь нашей славной казни,
Пора трубить об этом нам в дуду.

БОБРИКОВ. Спасите! Помогите! Власть убивает
И жизнь нагло честному человеку
Укорачивает…

По лесу проносится стадо зверей. Вдалеке воют вороны и каркают волки. Бобриков рыдает.

БОБРИКОВ. А я хотел жениться. Думал
Наладить жизнь, детьми обзавестись,
Да видно не судьба… Такая моя доля –
Ведь что ни день – то смертный приговор.
Коль жив есть кто, то смертен он,
Покуда жив. А как умрет, то смертен
Быть перестаёт, но и живым он тоже
Не становится. Кто виноват? Что делать?
Что решать? Куда пойти? Куда сбежать?
Куда пойти и утопиться? А может быть
Сподручнее повеситься? Или дождаться
Приговора? Что делать? Быть или не быть?
Коль есть я, это значит, что меня не будет.
«Быть» означает и «не быть».
«Не быть» не означает «быть».

Мимо проносились существа разные и не очень понятные. Бобриков рыдает. Выходит Красна Девица и начинает петь.

КРАСНА
ДЕВИЦА. Я спою тебе с утра
пясенку свою.
Она этим хороша,
что она моя.
А не тем, чем
ты подумал,
А не то, что
ты удумал,
А не то, что
ты решил,
старый мерзкий
крокодил,
старый гадкий
крокодил,
нехороший крокодил,
преужасный крокодил
и гадливый крокодил,
крокодилов всех
главный ихний
командир.
Крокодил ты,
крокодил.

БОБРИКОВ. Я не крокодил, я – человек. Я сегодня на себя в зеркало утром посмотрел, так и понял сразу же, что человек, а никакой ни крокодил. Я и в Африке никогда не был, а ты такими словами обзываешься. И тебе не стыдно, дура неученая?

КРАСНА
ДЕВИЦА. Я не дура, а девица,
на все руки мастерица,
я тебя так сильно двину,
превратишься ты в осину,
будешь, Бобриков, сопеть,
похоронну песню петь.
Ты приходишь и молчишь,
ничего не говоришь.
Ты обязан только слушать,
а иначе буду кушать
тихо-мирно я тебя,
вот и все тебе дела.

Бобриков, опечаленный в конец, рыдает еще сильнее. Слезы льются потоком. Бобриков захлебывается в них и тонет. Красна Девица исчезает. Появляется власть.

ВЛАСТЬ. Свершилось! Бобриков погиб!
И справедливость наступила!
Он должен был погибнуть так,
Не мог он поступить иначе!
Хвала ему, хвала!
Герой он настоящий!
И над могилою его
Мы честно скажем:
Виват тебе, о Бобриков!
Ты сделал всё, что мог!
Твой подвиг величавый
Мы не забудем никогда!

Однако поздно уж
И нам пора уже.
Почтим же память
Бобрикова вставанием
Со стульев. Опустим занавес.
И все простимся.

Власть кланяется и уходит. Зрители встают со стульев, провожая в последний путь Бобрикова и отдавая ему последнюю дань уважения, склоняя свои головы перед его величием. Минут через пять тишину разрывают бурные продолжительные зрительские аплодисменты, хлопушки, фейерверк. Бобриков выходит на поклон. Трагедия играется на бис.

14 – 17 мая 2006г.

III
Конец Бобрикова
(стихотворение)

Среди дубрав, среди полей,
Без слуг, без звезд и фонарей
Жил вечно Бобриков один,
Что был из рода егерей,
А по призванью – паладин,
Потомок знати и царей.

И вот однажды поутру,
Проснувшись с мыслию во рту,
Он произнёс: «Ну, наконец,
Хвала тебе, Творец небес!
Хвалу пою я вдохновенно,
И дерзновенно упоенно».

Он говорил и день, и час,
И ночь, и утро, и тотчас
Раскрылись двери в небесах,
И Бобриков ответил: «Ах!»
Он был в смятеньи весь, испуган,
Казалось, что он был поруган.

Но в том, друзья, моя порука,
Что Бобриков не от испуга
И не от ругани с ума сошел,
В чем он себя сам превзошёл.
Он не сходил с ума. О, нет!
Он только побледнел как смерть.

Но возвратимся к небесам:
Ведь Бобриков там оказался сам!
И что же видит он на них?
Идёть к нему один мужик
И говорить ему старик:
«Ты зачем сюды припёрся?
Али чтобы умереть?»

В небе ландыши цветут.
В море лодочки плывут.
Бобриков не унывает,

Он цветочки всё срывает.
И не знает бедный он,
Явь была то или сон.

29.05.2006.

IV
Конец Бобрикова
(конспект романа)

Данное произведение ни к чему не обязывает.

Рукопись этого опуса появилась у меня на столе совершенно случайно. Перебирая свой архив, я наткнулся на одну запыленную папку, заглавие которой состояло из одного слова: «ЧУЖОЕ». Обнаружив эту папку в своем архиве, я заинтересовался ее содержанием. Перебирая пожелтевшие от времени листы, я и нашел публикуемую ниже мной рукопись. Чья она – мне неизвестно.

Пролог

В одной лачуге, где Евфрат впадает в море, жил старый энтомолог Бобриков.

Сей господин был невысокого роста, сутуловат, бабник и неискренен.

В таком случае: заслуживает ли он того, чтобы был написан этот рассказ?

Стоит ли воспевать в художественном произведении мерзавца, который за всю свою жизнь и подвига-то никакого не совершил, а единственное доброе дело, которое он сделал, да и то не по своей воле, была его смерть?

Терзаемый этими и подобными им вопросами, я всё думаю: писать мне о Бобрикове или нет?

Подумать только: ведь у него даже была своя собственная свинья, которую он как-то, на берегу Междуречья, зарезал на свой собственный день рождения и позвал на шашлык туземцев Тигра и Евфрата.

Те в гости пришли, но когда узнали, что шашлык из свиньи – есть отказались: им-де пророк свинину кушать запретил.

Бобриков, конечно, об этом факте знал, именно поэтому он гостей и пригласил, чтобы ему больше досталось.

Первыми возмутились туземцы Евфрата.

Они объявили Бобрикову бойкот.

Туземцы Тигра поступили аналогичным образом, но еще через суд по правам человека потребовали вернуть подарки, которые они подарили Бобрикову.

Бобриков рассерчал и выгнал всех туземцев из своей палатки.

Тогда туземцы сговорились, и под покровом южной ночи зарезали Бобрикова.

Не хотел писать – а рассказ о Бобрикове всё-таки вышел.

Подумать только: такой мерзавец этот Бобриков, что даже здесь подгадить умудрился.

Часть первая
БОБРИКОВ В АРАВИИ
глава I

Идя по улице, Бобриков подозрительно смотрел на всех, проходивших мимо него и не обращавших на величественно шествующего по городу энтомолога, совершившего ряд важных археологических и астрономических открытий.

Других открытий Бобриков не совершал вовсе.

Несмотря на то, что в свои многочисленные лета он был энтомологом, занимался он только астрономией и археологией.

Лета Бобрикова были столь многочисленны, что иногда он впадал в маразм, и путал одно с другим, поэтому, он всегда, перед своим выступлением в каком-нибудь Королевском Научном Обществе или Академии Наук, просил напомнить ему, о чем он будет говорить, и чем астрономия отличается от археологии, кроме того, что обе эти дисциплины начинаются на «А», Бобрикову ничего о них ведомо не было.

Было утро.

Светило яркое солнце.

Постукивая тростью по тротуару, шел Бобриков.

Он уже и сам не помнил, куда и зачем он направлялся и именно поэтому, он подозрительно смотрел на всех тех, кто безо всякого зазрения совести проходил мимо него и не удосуживался узнать в нем великого Бобрикова, совершившего столько открытий, правда, он уже и сам не помнил, сколько, каких и в чем они состояли.

Но разве это так уж и важно?

Его обогнал автомобиль, обдав дымом из выхлопной трубы.

Он прошел мимо костра, у которого грелись туземцы, о чем-то говорящие друг с другом на своем странном наречье, напоминающим птичий клекот.

Он прошел мимо охранника порядка в белом вицмундире и белых брюках, который ожесточенно с улыбкой на лице избивал каучуковой дубинкой какого-то правонарушителя.

Бобриков свернул налево.

Свернул Бобриков налево и удивился, почему ни туземцы, ни правоохранитель и даже нарушитель порядка не признали его.

Всё это казалось до чрезвычайности подозрительным.

Вздохнув, Бобриков вспомнил о любимом виртуальном герое своего детства: хорошем, честном, добром и отважном шпионе Штирлице.

«Это для нас он – разведчик, а для них – шпион», – пришла ему в голову фраза.

Он начал ощущать себя шпионом.

Бобрикову становилось невыносимо тошно в этом маленьком городке.

Плюнув на королевское приглашение работать министром науки в этом заштатном туземном городке, Бобриков решил уехать и окончательно посвятить остаток немногочисленных дней своих астрономии и археологии.

«Замечательная идея», – пробормотал он себе под нос.

От радости, что его осенила столь величественная идея, он, сам того не замечая принялся, свернув налево, танцевать «Венгерский танец» Брамса.

Проходивший мимо правоохранитель арестовал его за нарушение авторских прав.

Бобрикова посадили.

Вот, до чего человека подозрительность довести может.

глава II

По улице ехал и фыркал черный автомобиль.

В авто сидели разные люди с важным видом и что-то бурно обсуждали.

Быть по-другому никак не могло, ведь в повести должно что-то произойти.

Должно быть хоть какое-то развитие действие, как внутри героя,так и снаружи.

О нутре Бобрикова мы уже рассказали.

Теперь самое время перейти к наружному наблюдению.

Черное авто ехало и фыркало.

Люди, которые сидели в нем, ничего о Бобрикове не знали.

Им было не до Бобрикова, у которого когда-то жила свинья, и которую он зарезал на свой день рождения.

Им не было никакого дела даже до свиньи Бобрикова.

Они решали более важные вопросы.

А Бобриков тем временем томился в тюрьме, ничего не зная о тех людях, которые, в свою очередь, ничего не знали о нем.

Если бы они знали о нем хоть что-то, то сжалились бы и помогли ему выкарабкаться из тюрьмы, но им не до этого было.

Все они были чрезвычайно важными и деловыми людьми.

Впрочем, Бобрикову уже было все равно.

Но вот раньше, если бы он знал, что эти важные люди о нем ничего не знают, он бы обиделся на них.

Люди занимались вопросами государственных переворотов.

В Эфиопии было неспокойно, а в небе радостно светило солнце.

Люди призадумались.

Это вызывало подозрения.

Закон причинно-следственной связи не срабатывал.

Надо было что-то делать.

Либо погасить солнце над Эфиопией, либо восстановить покой в Эфиопии.

Имелось два варианта восстановления покоя в Эфиопии: навести порядок или превратить всех жителей Эфиопии в покойников.

Остановились на первом варианте.

И вот тут-то авто и проехало мимо Бобрикова, обдав его дымом из выхлопной трубы.

Так они и встретились.

Что было потом – уже известно: Бобрикова посадили.

Башенные часы на центральной площади пробили полдень.

Солнце было в зените.

Люди в авто ехали в Эфиопию наводить порядок.

Бобриков попал в тюрьму.

Обе эти истории приключились одновременно.

Тому, кто смог сопоставить оба этих события: государственный переворот в Эфиопии и арест Бобрикова, было все ясно.

Вопрос о существовании Бога оставался открытым.

А солнце в небе, несмотря ни на что, продолжало светить.

глава III

Бобриков когда-то был женат.

Жена Бобрикова ничего о нем не помнила, потому что несколько лет уже страдала амнезией, поэтому рассказывать о ней не имеет вовсе никакого смысла.

Однако же мы должны знать о Бобрикове все.

Иначе – мы так и не сможем хорошенько разобраться в том, что произошло.

А произошло вот что: Бобриков ни с того, ни с сего угодил в тюрьму, в Эфиопии произошел военный переворот, солнце продолжало светить, а жена Бобрикова, несмотря ни на что, продолжала страдать амнезией.

И что после всего этого можно говорить о человеческой порядочности?

Каждое утро вставало солнце, каждый день и каждую ночь люди рождались, жили, умирали, плодились и размножались, стреляли друг в друга, и конца с краем всему этому видно не было.

Философы по ночам собирались в своих каморках и о чем-то подозрительно долго и непонятно философствовали.

Казалось, что все это никогда не кончится.

Неужели же в этом и заключается искомое вечное возвращение?

Где ты, герой?

Где наш доморощенный сверхчеловек?

Что мы противопоставим западу с его повальной глобализацией, проституцией и легкими наркотиками?

Как выяснилось, противопоставить было нечего.

Бобриков был в тюрьме, его жена неизлечимо страдала амнезией, в Эфиопии совершался военный переворот, а солнце попрежнему светило ярко и тошно.

В тюрьме Бобриков совершил несколько научных открытий.

В частности, он открыл, что если на звездное небо смотреть ночью, то звезды видны, а днем они куда-то исчезают.

Если на звездное небо смотреть сквозь тюремную решетку, то звездное небо напоминает собою заполненное неизвестно кем поле известной игры в крестики-нолики.

Бобриков также установил приблизительный возраст тюремной камеры, в которой он находился.

Тюремной камере было около восьмисот лет, и она представляла собою важную историческую ценность.

Это понравилось Бобрикову.

Теперь его мысли были сосредоточены на том, как можно в Музее Древностей экспонировать камеру.

Это казалось невозможным.

глава IV

Это только на первый взгляд кажется невозможным, понял во время своих рассуждений Бобриков.

Камеру можно превратить в филиал Музея.

И – всё.

Выставка готова.

Экспонат готов к прямому своему употреблению по назначению.

И только король весьма печалился, не будучи в состоянии отыскать Бобрикова, которого он лично через письмо пригласил работать во имя процветания своего королевства.

А Бобриков в это время сидел в одной из многочисленных тюремных камер Его величества и размышлял о своих новых открытиях и о туземцах, которые как-то безуспешно пытались его зарезать под покровом южной ночи.

Туземцы тогда подумали, что зарезали и успокоились.

А Бобриков выжил.

Он уполз от них под покровом всё той же южной ночи.

И выполз в Королевстве.

Первым делом он пошел к королю.

Но короля дома не было.

Бобриков написал ему прошение.

Король ознакомился и отписал ему ответ.

А Бобрикова арестовали.

И вот сидит теперь он в тюрьме, и думы свои разные думают.

А где-то там, где живут туземцы и не едят свиней, царит южная ночь, и звезды светят по-другому.

А здесь это – растреклятое солнце жить спокойно не дает.

Захотелось Бобрикову снова туда, в Аравию.

И думать он забыл о своих только что совершенных открытиях и даже о камере, которую превратил он в филиал Музея, а себя назначил главным смотрителем и хранителем ключей.

Захотелось Бобрикову снова на берег Тигра и берег Евфрата взглянуть.

Заснул Бобриков и видит: стоит перед ним фея-волшебница и руками разные жесты неприличные выделывает.

И попросил ее Бобриков отправить его в Аравию, на берег Тигра и Евфрата.

Ничего не ответила фея.

Только взмахнула своей волшебною клюкой, и очутился враз Бобриков на заднем сиденье черного авто, которое когда-то обдало его дымом из выхлопной трубы.

Авто ехало в Аравию.

Возвращалось из Эфиопии отдохнуть после удачно совершенного переворота.

Бобриков и сам не ожидал чуда, что с ним произошло.

Люди в черном авто весьма удивились и спрашивают у Бобрикова: «Ты кто?».

«Я – Бобриков».

«Ну и что?».

«Я сидел в тюрьме, хотел попасть в Аравию, явилась ко мне фея-волшебница и отправила к вам».

«Ну если фея тебя отправила, то довезем тебя в Аравию, тем более, что и сами туда путь держим».

И отвезли они Бобрикова в Аравию.

глава V

Там, где река впадала в море, где Тигр и Евфрат несли свои воды в океанские просторы, где по преданиям был Эдемский сад,

откуда первые люди были изгнаны, где жили джинны и арабы, где днем жарко, а ночью холодно, где люди живут в пустыне, где верблюды бороздят барханы, очутился по соизволению феи Бобриков.

Прибыл Бобриков в Аравию и побежал сразу же искать свою палатку.

Прибегает он на то место, где она должна стоять – а ее и нет уже.

Вместо нее – целый палаточный городок кочевых верблюжьих чабанов вырос.

Опечалился сильно Бобриков и заплакал.

Только начал он плакать – глядь, а перед ним опять фея стоит и вопросительно на него смотрит.

«Вам чего?», – спрашивает у нее Бобриков.

А фея смотрит и молчит.

Бобриков вопросительно на нее смотрит и тоже молчит: ждет, пока фея ему ответит.

Так продолжалось несколько дней.

А когда понял Бобриков, что феи никакой не было, а был это мираж, еще сильнее зарыдал он.

Вот сидит он рыдает, слезы из глаз капают, он их утирает и ничего не говорит.

А мимо бедуинский караван проходит.

Подходят бедуины к Бобрикову и спрашивают: «А что это ты здесь делаешь?».

Испугался Бобриков и от страха сквозь землю провалился.

А как провалился – так и очнулся в тюремной камере, из которой фея его в Аравию отправила.

Очнувшись в камере, Бобриков долго не мог сообразить, где находится.

А когда понял он, что все произошедшее с ним было всего лишь сном, то еще больше опечалился.

Ибо тайна сия велика есть.

Как с человеком в здравом уме и доброй памяти могла приключиться такое?

Однако же с пророком Мухаммедом такое бывало: за ночь всю Вселенную пересекал – и ничего, на место свое всегда возвращался.

Поразмыслил над этим Бобриков – и понял, что казус, приключившийся с ним, конгениален приключениям пророка.

Как известно, всё в руках Аллаха, и нет такого чуда, сотворить которое было бы Аллаху не под силу.

И понял Бобриков, что не зря он столько лет в энтомологической палатке на берегу Междуречья штаны свои протирал.

Потер руки свои Бобриков от счастья и начал ждать новой ночи, чтобы уснуть и видеть сны чудесные.

Наступила ночь, но ничего не приснилось Бобрикову.

А утром отвезли его в суд.

Суд признал Бобрикова виновным по всем пунктам и вынес приговор о заключении Бобрикова в тюрьму.

Заплакал Бобриков и попросил у суда прощения.

Суд сжалился и отпустил Бобрикова.

И уехал Бобриков в Аравию.

Уехал не во сне, а по-всамделишному, по-настоящему, в поезде трясясь, уехал Бобриков в Аравию.

глава VI

И вот приехал Бобриков в Аравию.

Раскинул на берегу Тигра и Евфрата палатку свою энтомологическую и снова стал бабочек ловить.

Туземцы, как услыхали, что Бобриков вернулся, побежали сразу же к нему.

Прибежали и говорят, мы, дескать, один раз тебя уже, свинья Бобриков, зарезали.

А Бобриков смотрит на них и слезами умиления обливается.

Туземцы вы мои, неразумные, говорит им Бобриков, как я рад вас видеть.

А туземцы всё о своем говорят: не хотим, мол, второй раз тебя резать, будем твое возвращение праздновать.

Обрадовался Бобриков.

А туземцы отпраздновали его возвращение, да и восвояси поплелись.

Вот такая история с Бобриковым в Аравии произошла.

Часть вторая
КОНЕЦ БОБРИКОВА
глава I

Уехал Бобриков в Аравию, а король, который безуспешно искал его, чтобы назначить министром, глаз не мог сомкнуть от волнения.

И в самом деле, что это такое: приходит человек, прочит себя на место министра ad majorem gloria[1], и исчезает.

Не понравилось это Его величеству, и приказал он слугам своим верным во что бы то ни стало разыскать Бобрикова.

1. К вящей славе (лат.).

Через несколько лет королевские агенты обнаруживают Бобрикова в Аравии и докладывают об этом королю.

Король повелевает выкрасть Бобрикова и доставить живым к Его величеству.

Главный визирь королевства озабочен делом Бобрикова, а Бобриков и в ус себе не дует, сидит на берегу Тигра и Евфрата и вечерами у бедуинских костров местных аборигенов сказками развлекает.

Отвлечемся на минуту и задумаемся над вопросом: что управляет судьбой человеческой?

Что имеет власть над жизнью и смертью мировых светил, событий и людей?

Ведь не совсем однообразно протекала жизнь Бобрикова.

Никакими законами Ньютона, всемирного притяжения, сохранения энергии и даже диалектики ее объяснить нельзя было.

Но тем не менее, жизнь Бобрикова шла себе помаленьку.

И это объяснить – труднее всего.

Долго искали агенты Бобрикова.

В конце концов, нашли и выкрали его.

Бобриков, когда его выкрадывали, так до конца и не понял, что с ним произошло.

Спал он себе в своей палатке, спал.

Очнулся: глядь, а перед ним туземцы стоят.

Только какие-то неправильные это туземцы были.

Начал было Бобриков в себя спросонья приходить, а туземцы – хвать – накинули на него мешок и поволокли куда-то.

Не туземцы то были вовсе, а агенты королевские.

Так похитили они Бобрикова и доставили его к королю.

И предстал Бобриков пред светлы королевские очи.

глава II

Предстал Бобриков перед королем и смотрит глазками моргающими своими на него.

А король тоже внимательно на Бобрикова смотрит, изучает его.

Посмотрели они друг на друга.

И говорит король Бобрикову: «Что ж это ты, свинья Бобриков, так учинил со мною. Я тебя позвал к себе министром работать, а ты сбежал от меня».

Потупил взгляд свой Бобриков в землю и отвечает: «Я, Ваше величество, приехал, и сразу же собрался к Вам идти.

Да тут меня и арестовали».

И рассказал Бобриков королю всю свою грустную историю.

«Это тебя никак не оправдывает, – отвечает король Бобрикову. –

Ты и в тюрьме должен был служить мне верой и правдой.

Отправляйся-ка обратно в тюрьму за измену королю».

И опять арестовали Бобрикова и повели его в тюрьму.

И кто после этого не помянет Ницше с его вечным возвращением последними словами?

Тяжело вздохнул Бобриков и поплелся в тюрьму.

глава III

Возвращается Бобриков в тюрьму.

Засыпает, устал, ведь с дороги, и снится ему сон.

Снится Бобрикову милая его сердцу Аравия.

Снится Бобрикову аравийский день рождения вместе со свиньей, которую сам сожрал и из-за которой всё началось.

Просыпается в холодном поту Бобриков и думает, что правы были аравийские туземцы, которые свинину не едят.

Не может свинина человека до хорошего довести.

И мысли эти с каждым днем все сильнее и сильнее его тяготили.

А тут в тюрьму повадился еще проповедник христианский приходить и душеспасительные беседы вести.

Был проповедник тощ, бородат, вид имел болезненный, а бороду густую, клочкастую и черную как смоль с седыми прожилками.

Ничем, окромя хлеба и воды, не питался и голос имел грубый и манеры невоспитанные.

Во всем видел только злое и дурное.

О людях говорил, что негодяи все и заговорщики.

А заговор всемирный против бога и его, проповедника.

Послушал его Бобриков и как-то спрашивает у него: «А свинину кушать можно?».

Проповедник отвечает: «Если не в пост, то можно».

Спрашивает Бобриков: «А что такое пост?».

«Это – особые дни в году, когда мясо кушать и молоко пить нельзя.

Несколько недель соблюдешь пост – зато потом и мясо трескаешь, и знаешь, что в рай попадешь.

А без этого никак нельзя».

Но не унимается Бобриков: «Ежели долго голодать, а потом сразу на еду накинуться, то и с желудком неладное приключиться может».

А проповедник, весьма ученый и искушенный в богословии муж, отвечает: «И приключится неладное.

И не только с желудком, но и с кишечником, и с селезенкой и со всем остальным.

Но это страдание тебя только очистит и к Господу нашему приблизит.

Ведь Господь наш на кресте за всех нас страдал.

Теперь долг Господу возвращать надо.

А ты думал в рай просто так попадают?

Нет, только те, которые пост соблюдают».

Призадумался Бобриков.

«А как же прощение, милость и прочее?

Бог ведь милостив, вы сами говорили, а зачем же я себе страдания причинять буду?

Бог ведь за нас за всех на кресте отмучился.

В его страдании смысл великий был – спасение всех людей, как вы говорили, а в моем страдании какой смысл, кроме несварения желудка и прибыли докторам и моргам?».

Однако и здесь проповедник не растерялся: «Смысл твоего страдания крайне глубок.

Ты Богу долг возвращаешь.

Он за тебя до твоего рождения страдал, пострадай и ты Ему в ответ.

Причем, больше тысячи лет до твоего рождения Он страдал.

Представляешь, какие проценты за это время натекли?

Вот поэтому Он несколько часов страдал, а тебе предписано Всемилостивым и Всеблагим всю жизнь страдать.

Таково учение истинной церкви, невесты Христовой».

Умолк проповедник.

И выгнал его, предварительно избив, Бобриков.

глава IV

Проповедник, обидевшись, в суд побежал.

И вызвали в суд Бобрикова, и говорят ему, что ж это вы почтенного человека избили.

А Бобриков говорит, я, дескать, его избил в соответствии с его религиозными воззрениями на мир, и в этом я себя никак уж обвинить не могу.

Суду стали интересны религиозные представления проповедника.

И рассказал суду проповедник о своей религии.

И присудил суд распять проповедника, а Бобрикова отпустить.

И отправился Бобриков опять в вожделенную Аравию.
Но по дороге напали на него разбойники и убили его.
Таков был конец Бобрикова.

29.05.06. – 06.06.2006г.